

УДК 94(47).04:930.272

Р.А. Беспалов

ДОКУМЕНТЫ О СНОШЕНИЯХ КРЫМА С МОСКВОЙ ПО ПОВОДУ ОДОЕВСКОГО ЯСАКА

Документы о сношениях Крыма с Москвой по поводу выплат одоевского ясака в Крымскую Орду (с 1502 г. — в Великую Орду под властью Крыма) содержатся в РГАДА в фонде 123 «Сношения России с Крымом». К моменту данной публикации выявлено всего восемь таких документов. По одному документу находится в книгах с 1-ой по 4-ую, по два документа — в книгах 5-ой и 6-ой. Семь документов являются ярлыками-посланиями крымских ханов великим московским князьям. Еще один документ представляет собой ответ московского государя на послание крымского хана. Некоторые документы в посольских книгах имеют заголовки московских делопроизводителей, причем в двух случаях указано, что это «грамоты о одоевском ясаке».

Впервые на них обратил внимание А.Ф. Малиновский в 1793 г. Однако его сочинение о московско-крымских отношениях было напечатано лишь в 1863 г. в 5-ом томе Записок Одесского общества истории и древностей. Три грамоты об одоевском ясаке были им упомянуты, а одна из них опубликована¹. Затем шесть документов было издано под редакцией Г.Ф. Карпова и Г.Ф. Штендмана в 41-ом и 95-ом томах Сборника Императорского русского исторического общества, вышедших, в 1884 и 1895 гг., соответственно². Эти документы охватывают период с 1498 по 1519 гг. и относятся к времени правления Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея, а так же Ивана III и Василия III. В.Е. Сыроечковский в своем исследовании о вассалах крымского хана Мухаммед-Гирея дополнительно использовал два архивных документа³. Они относятся к 1529—1531 гг. — времени правления Саадет-Гирея и Василия III.

Наиболее подробно опубликованные документы об одоевском ясаке исследовала А. Л. Хорошкевич⁴. Актуальность новой публикации главным образом состоит в том, что в одном из ярлыков крымского хана Саадет-Гирея, упомянутом еще А.Ф. Малиновским, содержатся сведения о взимании одоевского ясака в Крымскую Орду еще в середине XV в. Ярлыки Саадет-Гирея могут быть удовлетворительно истолкованы только с привлечением аналогичных ярлыков его предшественников. В этой связи принято решение опубликовать вместе все восемь документов.

Первый из публикуемых ниже ярлыков Саадет-Гирея об одоевском ясаке был составлен в декабре 1529 г. и доставлен ко двору Василия III к июлю 1530 г. В частности, в нем сообщалось: «От начала наперед на покойников ц(а)рей, ц(а)ря отца н(а)шего (Менгли-

---

¹ Малиновский А. [Ф.] Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыме татарскими царями с 1462 по 1533 год // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 5. Одесса, 1863. С. 184, 200, 255; С. 392. № 22.

² СИРИО. Т. 41. №58. С. 269; №64. С. 306; СИРИО. Т. 95. №2. С. 29; №10. С. 158; №30. С. 522; № 36. С. 638.

³ Сыроечковский В. Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки Московского государственного университета. Вып. 61. История. Т. 2. М., 1940. С. 46—47.

⁴ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI в. М., 2001. С. 235—238.

Гирея — Р. Б.) и ц(а)ря дяди н(а)шег(о) (Нур-Довлата — Р. Б.), въ упокойниковых лета, да еще и в великаго ц(а)ря деда н(а)шег(о) въ Ази-Гиреевы ц(а)ревы, его же сарая пребыван(и)е в раю имеетца, времена, старому нашему слуге Бакшеишу, и его детемъ на всякой год со всяким болшим послом, к Рязани которые города тянут, с Одоева города тысяча алтын московскими деньгами жалован(и)я твоего им шло»⁵.

Итак, по словам Саадет-Гирея, при Хаджи-Гирее (был крымским ханом в 1441—1466 гг. с перерывами), Нур-Довлате (был крымским ханом в 1466—1469 гг. с перерывами и в 1475—1476 гг.) и Менгли-Гирее (был крымским ханом в 1467—1515 гг. с перерывами), ханскому слуге Бакшеишу и его детям с «одоевских городов» ежегодно причитались определенные выплаты. Согласно ярлыку Менгли-Гирея 1498 г., Бакшеиш был одоевским дарагой. Выплаты с Одоева составляли 2000 алтын в год: 1000 алтын предназначалась крымскому хану, а другая 1000 алтын — самому Бакшеишу⁶.

В ярлыке 1498 г. выплаты названы «ясаком», иначе «пошлиной». В ярлыке 1508 г. доля Менгли-Гирея называется «поминками» или «городовыми поминками», а доля Бакшеиша — «ездом»⁷. По мнению А.Л. Хорошкевич, в данном случае термин «поминки» соответствуют «ясаку», а термин «езд» — «даражской пошлине»⁸.

Словом «езд» в русском языке обозначалась плата за поездку по административным и судебным делам⁹. Из ярлыка 1508 г. становится известным, что кроме своей доли (в тысячу алтын) дараге Бакшеишу, его слугам и их коням также причитался «корм» с одоевских волостей. Из речей Ивана III следует, что в 1503 г. Бакшеиш приезжал с тремя слугами, у них на четверых могло быть до десяти или более коней. Их «корм» составляли продукты питания, включавшие в себя: курицу, хлеб, соль, заспу (крупы) и овес для коней¹⁰.

В ярлыке 1498 г. термины «ясак» и «пошлина» явно приравниваются друг к другу. В ярлыках 1515 и 1519 гг. снова видим термины: «пошлина», «одоевская пошлина», «пошлина с Одоева»¹¹. В ярлыках 1518, 1529 и 1531 гг. те же выплаты названы «одоевским годовым взимком», «взимком с Одоева с города» или просто «взимком», который выплачивался «на всякий год»¹². Московская сторона отчасти переняла крымскую терминологию. В ответе Ивана III 1500 г. выплаты с Одоева названы «податью» или «пошлиной», а в заголовках московского делопроизводителя к ярлыкам 1519, 1531 гг. — «одоевским ясаком», что приравнивалось к терминам тех же ярлыков «пошлина» и «взимок». Не имея оригиналов крымских ярлыков сложно судить о точности их средневекового перевода на русский язык, но в переведенных документах терминами «ясак», «пошлина», «подать» и «взимок» обозначалось одно и то же.

По мнению А.Л. Хорошкевич, термин «ясак» соответствовал известному из источников термину «выход», обозначавшему одынскую дань¹³. В докончании рязанских князей 1496 г. плата в Орду обозначена термином «выход», а плата касимовскому царевичу

---

⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 276 об.; Приложение № 7.

⁶ СИРИО. Т. 41. С. 269.

⁷ СИРИО. Т. 95. С. 29.

⁸ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 236.

⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 5. М., 1978. С. 38.

¹⁰ СИРИО. Т. 41. С. 496—497.

¹¹ СИРИО. Т. 95. С. 158, 638.

¹² СИРИО. Т. 95. С. 522; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 276-276 об., 370—370 об.; Приложение №7, 8.

¹³ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 235—238.

названа «ясаком»¹⁴. То есть выплаты татарам названы двумя разными терминами. Так или иначе, одоевский ясак (подать, пошлина, взимок) представлял собой дань татарам.

В ярлыках Менгли-Гирея 1498 г. и Саадет-Гирея 1531 г. номинал одоевского ясака указан в «денгах»¹⁵. В 1500 г. Иван III писал Менгли-Гирею, что отчина одоевских князей пуста, поэтому они вынуждены были платить дараге Бакшеишу тем, чем жаловал их за службу сам Иван III¹⁶. В ярлыке Саадет-Гирея 1529 г. уточнено, что речь идет о «московских денгах»¹⁷. Не располагая последним источником, Е.И. Колычева, как оказывается, справедливо переводила 2000 алтын (12000 денег) в 60 московских рублей¹⁸. Однако до перехода на московскую службу князья новосильского дома не могли выплачивать дань в московской монете. До первой трети XV в. в Новосильско-Одоевском княжестве широкое обращение имели джучидские денги¹⁹. На литовской службе новосильские князья и их бояре получали вознаграждение пражскими грошами, а так же в натуральном выражении²⁰. Московская же монета в их владения почти не проникала. Местные дани собирались шкурками бобров и куниц, медом, но также и грошами²¹. То есть в верховьях Оки пражские гроши были в ходу. В последней трети XV в. одоевский ясак в эквиваленте 12000 московских денег (2000 алтын или 60 рублей московских денег) равнялся 2400 пражских грошей (40 коп или 24 рубля пражских грошей) или 7200 крымских денег (1200 алтын крымских денег)²².

¹⁴ ДДГ. №84. С. 333.

¹⁵ СИРИО. Т. 41. С. 269; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 370—370 об.; Приложение №8.

¹⁶ СИРИО. Т. 41. С. 306; В Верхнем Поочье известны находки кладов, состоящие из монет Ивана III и Василия III (*Ильин А.А.* Топография кладов древнерусских монет X-XI в. и монет удельного периода // Труды нумизматической комиссии. Вып. 5. Л., 1924. С. 33—34. № 30, 32).

¹⁷ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 276 об.; Приложение №7.

¹⁸ *Колычева Е.И.* Новосильско-Одоевская корпорация и судьбы ее представителей в XV в. // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX вв. Международная конференция. Чтения памяти академика Л.В. Черепнина. Ч. I. М., 1994. С. 203; Для сравнения, дань с уделов младших сыновей Ивана III, составляла от 40,5 до 82 рублей в год (ДДГ. № 89. С. 362).

¹⁹ *Беспалов Р.А.* Денежное обращение в верховьях рек Оки и Дона во второй половине XIV — первой трети XV века в контексте политической истории региона // Позднесредневековый город III: археология и история. Материалы III Всероссийского семинара. Ноябрь 2009 г. Тула, 2011. С. 84—97; *Беспалов Р.А., Казаров А.А.* Клады и денежные комплексы первой трети XV века, обнаруженные в верховьях Оки, Дона и Десны в 2008—2011 годах (по результатам предварительного исследования) // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история. Материалы IV Всероссийского семинара. Ноябрь 2011 г. Тула, 2013. С. 80—85.

²⁰ ЛМ. Кн. 4. Р. 38, 81, 83.

²¹ ЛМ. Кн. 6. Р. 121. №137.

²² По сведениям С. Герберштейна, в первой четверти XVI в. рыночная стоимость 1 венгерского гульдена в Москве составляла 100 московских денег (иногда больше, иногда меньше). В Литве венгерский золотой стоил 40 литовских грошей (*Герберштейн С.* Записки о Московии / Перевод А.И. Малеина и В.Д. Назаренко. М., 1988. С. 123, 126). Следовательно, в пересчете через венгерский гульден 1 литовский грош стоил 2,5 московских денги. Однако литовский грош начал чеканиться только в самом конце XV в. при Александре Казимировиче. Он являлся полугрошем по отношению к пражскому грошу, который до этого массово обращался на территории Великого княжества Литовского. Следовательно, 1 пражский грош приравнялся к 5 московским денгам. В 1484 г. 1 пражский грош приравнялся к 3 крымским денгам (ЛМ. Кн. 4. Р. 103. № 47.5). К сожалению, нам не известен реальный обменный курс крымских денег с московскими денгами. Но в последней трети XV в. вес 5 московских денег (по 0,39 гр) равнялся весу 3 крымских денег (по 0,65 гр), что в точности соответствует обменному курсу этих монет, пересчитанному через пражский грош.

Проблемы политической истории, затронутые в документах об одоевском ясаке, выходят далеко за рамки одоевско-крымских отношений, и включают в себя также вопросы взаимоотношений Литвы, Москвы, Крыма, Одоева, а в некоторой степени и Рязани. Из текста ярлыков следует, что после распада Золотой Орды «одоевские города» (по всей видимости, вся территория Новосильско-Одоевского княжества) попали в вассальную зависимость от ее преемника Крымской Орды²³. Данные документы в совокупности с рядом других опубликованных ранее источников позволяют существенно уточнить статус Новосильско-Одоевского княжества в середине — второй половине XV в.

Как известно, в конце июля 1427 г. князя новосильского дома во главе с великим князем Юрием Романовичем Одоевским присягнули в верности великому князю литовскому Витовту и заключили с ним договор о своей службе Литве. Договор предусматривал возможность его расторжения в случае несоблюдения его условий со стороны литовского господаря, но также и возможность его продления (возобновления) в случае смерти одного из контрагентов. В 1432 г. литовско-новосильский договор 1427 г. разделился на две ветви: литовско-воротынскую, представленную далее договорами 1432, 1442 и 1483 гг., и литовско-одоевскую, представленную далее договорами 1432, 1459 и 1481 гг.²⁴ В историографии уже отмечалось, что литовско-новосильские договоры имели высокий межгосударственный статус, а территория Новосильско-Одоевской земли не входила в состав Великого княжества Литовского²⁵. Тем самым она отличалась от других русских земель, попавших под власть литовских господарей в XIV — начале XV вв.

Русские земли Великого княжества Литовского сохраняли зависимость от Крымской Орды. Крымские ханы своими ярлыками жаловали великим литовским князьям подчиненные Крымской Орде русские земли, с которых литовская сторона была обязана выплачивать дань. В случае прекращения выплат татары были вправе применить силу²⁶. Одоев в этих ярлыках-пожалованиях не упомянут. Следовательно, великие литовские князья не имели отношения к выплатам одоевского ясака в Крымскую Орду.

Из источников известны попытки великих литовских князей взять ярлык-пожалование на Одоев. 22 июня 1432 г. представители новосильского княжеского дома в качестве великих князей заключили договор с великим князем литовским Свидригайлом²⁷. Однако к октябрю 1433 г. Свидригайло помог царевичу Сеид-Ахмеду прийти к власти в Крыму²⁸. По всей

---

²³ Подробнее см.: *Беспалов Р.А.* Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV — начала XVI веков // *Средневековая Русь*. Вып. 11. Проблемы политической истории и источниковедения. М., 2014. С. 257—326.

²⁴ *Беспалов Р.А.* Литовско-одоевский договор 1459 года: обстоятельства и причины заключения // *Istorijos šaltinių tyrimai* Т. 4. Vilnius, 2012. P. 46—50.

²⁵ *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой половины XVI в. М., 1995. С. 38—46.

²⁶ *Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th-18th Century). A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden—Boston, 2011. S. 529—533, 539-544; *Барвіньский Б.* Два загадочні ханські ярлики на рускі землі з другої половини XV століття // *Історичні причинки. Розвідки, замітки і матеріяли до історії України-Руси*. Т. 2. Львів, 1909. С. 16—21.

²⁷ *GSAPK, OBA.* 6138; *Беспалов Р.А.* Литовско-одоевский договор 1459 года... P. 49—50.

²⁸ Еще в сентябре 1432 г. Свидригайло сообщал гроссмейстеру Немецкого ордена, что его сопровождал татарский царевич «Sydachmath Bexubowitz» (LEuC UB. Bd. 8. №624. S. 366). Отец последнего Бек-Суфи в 1419-1421 гг. был «императором Солхата», то есть «крымским ханом» (*Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle*. Т. I. / *Publiés par N. Jorga*. Paris, 1899. P. 25—26). В своих письмах от 10 октября 1433 г. и от 11 апреля 1434 г. Свидригайло свидетельствовал, что посадил Сеид-Ахмеда «на отцовский трон»

видимости, новый крымский хан выдал Свидригайлу обычный ярлык-пожалование на русские земли Великого княжества Литовского²⁹. Кроме того, 1 мая 1434 г. Свидригайло писал гроссмейстеру Немецкого ордена: «царь передал нам этих [князей] Одоева и их землю и собственноручно записал»³⁰. Фактически он сообщал о ярлыке-пожаловании на Одоевскую землю, которой по цареву повелению, якобы, стал владеть. Ранее он упоминал об Одоевских как о «Großfürsten» — великих князьях. Теперь же величал их титулом «Fürsten» — просто князьями. Лишь вследствие неустойчивости власти Сеид-Ахмеда в Крыму, а также в результате скорого крушения власти Свидригайла, в будущем упомянутый ярлык-пожалование Сеид-Ахмеда не имел продолжения³¹.

Несмотря на то, что в середине XV в. действовали договоры 1442 и 1459 гг. о службе князей новосильского дома Литве, к тому времени у литовского господаря по-прежнему не было ярлыка на Одоев. В начале 1470-х гг. Казимир IV предпринял новую попытку взять такой ярлык в Крымской Орде. В посольстве к Панам Раде Великого княжества Литовского в 1506 г. крымский хан Менгли-Гирей вспоминал: «А до мене приехал от брата нашего Казимира, короля, воевода троцкии пан Богдан Андрушкович, а с ним Ивашенцо. Отца нашего ярлык з собою принесли. О Киев и о Смолнск, и о иных городех ярлык взяли. И в том ярлыку нашем от короля, брата нашего, жадали о резанские города, о Одоев. И в нашем ярлыку вписали»³². Текст этого ярлыка-пожалования, выданного в 1472 г. или в 878 г. х. (май 1473 г. — май 1474 г.) сохранился³³. К прежнему ярлыку-пожалованию Хаджи-Гирея в нем действительно добавлено: «*rezeńskie państwo, Perejaślaw w głowach*», но Одоев в ярлыке-пожаловании Менгли-Гирея не упомянут³⁴.

(*Halecki O. Z Jana Zamoyskiego Inwentarza Archiwum Koronnego materialy do dziejów Rusi i Litwy // Archiwum Komisji Historycznej. T. 12. Cz. 1. Kraków, 1919. S. 216. №6; Коцебу А. Свидригайло, великий князь Литовский, или дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835. С. 192, 193—194; Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430—1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10: Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 183).*

²⁹ В конце XV в. Менгли-Гирей вспоминал, что еще при Сеид-Ахмеде к Крымской Орде «тянули» многие города Великого княжества Литовского, а люди этих городов давали ясак крымским дарагам (СИРИО. Т. 35. С. 290—291). Подобные отношения регулировались ярлыками крымских ханов, пожалованными великим литовским князьям. На этом основании следует полагать, что Сеид-Ахмед, будучи крымским ханом, выдал аналогичный ярлык Свидригайлу.

³⁰ Цитируется с учетом уточнений перевода, выполненных С. В. Полеховым (GStAPK, ОВА. 6809; Коцебу А. Свидригайло, великий князь Литовский... С. 194—196).

³¹ *Беспалов Р.А. Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV — начала XVI веков. С. 289—293.*

³² LM. Kn. 8. №24. P. 59; LM. Kn. 7. №11. P. 63; *Stosunki z Mendli-Girejem chanem tatarów perekopskich (1469—1515). Akta i listy. / Wydał i szkicem historycznym poprzedził Kazimierz Pułaski // Stosunki polski z tatarszczyzną od połowy XV wieku. T. I. Kraków-Warszawa, 1881. №78. S. 293.*

³³ Датировка ярлыка от рождества Христова (1472 г.) не соответствуют датировке по Хиджре (878 г. х.) (*Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania... S. 539—541; Барвіньский Б. Два загадочні ханські ярлики на руські землі з другої половини XV століття. С. 18—20.*)

³⁴ По мнению Б. Н. Флоры, выдача крымского ярлыка на Рязанское княжество объясняется тем, что в Литве находился опальный пронский князь, который любыми средствами пытался отстоять свое право на рязанское княжение (*Флоря Б.Н. Великое княжество Литовское и Рязанская земля в XV в. // Славяне в эпоху феодализма. М., 1978. С. 187—189.*) На мой взгляд, такая возможность могла появиться в результате сближения позиций по этому вопросу Менгли-Гирея, Казимира, какого-то представителя рязанского княжеского дома и рязанского дарага князя Темира. Казимир имел мирный договор с великим князем Василием Ивановичем Рязанским (LM. Kn. 4. №129. P. 139), а в 1471 г. склонил на свою сторону беклербека хана Ахмата князя Темира (ПСРЛ. Т. 18.

В этой связи некоторую сложность представляет собой осмысление требования Саадет-Гирея о взимании дани «к Рязани которые города тянут, с Одоева города». А. Ф. Малиновский полагал, что здесь речь идет о дани с рязанских городов и отдельно о дани с города Одоева³⁵. Однако, судя по документам предыдущего времени, Бакшеишу и его детям причиталась только дань с Одоева. Грамот о рязанском ясаке в посольских книгах не имеется³⁶. Эту фразу можно понять и таким образом, что к 1529 г. Одоев административно был подчинен Рязани. В таком случае, запись в ярлыке Менгли-Гирея начала 1470-х гг. «*gezeńskie państwo, Perejaślaw w głowach*» по умолчанию могла бы включать в себя и Одоев. Однако такое предположение не согласуется с источниками. К началу 1425 г. великие рязанские князья находились на литовской службе, тогда как князья новосильского дома находились в союзе с Москвой³⁷. В конце июля — начале августа 1427 г. великие рязанские князья (перяяславский и пронский) и великий князь новосильский практически одновременно заключили договоры с Витовтом о своей службе Литве³⁸. Однако это были отдельные друг от друга договоры. После смерти Витовта политические пути рязанских и новосильских князей разошлись. Новосильские в 1432 г. возобновили договор с Литвой, а рязанские оказались в союзе с Москвой. В московско-рязанском договоре 1434 г. было записано: «А ([если] — *Р. Б.*) новосилские кн(я)зи добьют челом тебе, великому кн(я)зю (московскому — *Р. Б.*), и мне (великому князю рязанскому — *Р. Б.*) с ними взяти любовь по тому же»³⁹. То есть московский и рязанский князья рассматривали Новосильско-Одоевскую землю в качестве субъекта самостоятельных межгосударственных отношений, и не подразумевали, что Одоев может «тянуть» к Рязани. После смерти великого князя Ивана Федоровича Рязанского, его малолетний сын князь Василий в 1456-1464 гг. находился под московской опекой⁴⁰. В то же время новосильские князья находились на литовской службе. В литовско-новосильских договорах (литовско-воротынском и литовско-одоевском) 1442, 1459 гг., заключенных по «Витовтову докончанию» 1427 г., было закреплено право новосильских князей на самостоятельные сношения с великим князем московским и великими рязанскими князьями (перяяславским и пронским)⁴¹. Такая же статья содержалась

М., 2007. С. 224). В свою очередь, князь Темир еще до 1481 г. сблизился с Менгли-Гиреем и порой вел самостоятельную политику по отношению к крымскому престолу (*Stosunki z Mendli-Girejem chanem tatarów perekopskich (1469-1515). Akta i listy. №15. S. 209; см.: Тренавлов В.В. Большая Орда — Тахт эли. Очерк истории. Тула, 2010. С. 66—67, 77—78, 82).*

³⁵ Малиновский А. [Ф.] Историческое и дипломатическое собрание дел... С. 255.

³⁶ Термин «рязанский ясак» в посольских книгах упоминается, но он связан с ошибкой московского делопроизводителя, копировавшего посольские документы в книгу. Когда Мухаммед-Гирей воцарился в Крыму, то послал в Москву большое посольство. В одной из грамот он просил великого князя Василия III направить одного из крымских людей с ярлыком к великому князю Ивану Васильевичу Рязанскому. Это послание в посольской книге озаглавлено: «А се грамота Магметъ-Киреева царева о рязанскомъ ясаке къ великому князю съ его человекомъ съ Ахметемъ ичкою». Сохранился и ханский ярлык-послание к рязанскому князю. Однако о ясаке в этих документах ничего не говорится (СИРИО. Т. 95. С. 160, 162).

³⁷ СЕУ. №1181. С. 688.

³⁸ СЕУ. №1298. С. 779; ДДГ. №25, 26. С. 67—68.

³⁹ ДДГ. №33. С. 85.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 275, 278.

⁴¹ LM. Кн. 5. №130. Р. 247; №137. Р. 255; ДДГ. №39. С. 118; №60. С. 193.

в аналогичных литовско-новосильских договорах 1481, 1483 гг.⁴² Никаких источников, прямо говоривших бы о подчиненности Одоева Рязани в XV в. не имеется.

Подобные сведения отразились в довольно поздних европейских источниках. В 1674 г. Г. Сансон, а в 1706 г. Г. Делиль воспроизвели карту княжеств, на которой Одоев ("Odoief") был отнесен к Рязанскому княжеству ("Duché de Rezan"), правда без других новосильских и одоевских городов: Новосия, Белёва и Воротынска. Чертежи Г. Сансона и Г. Делиля восходят к карте Г. Меркартора 1594 г., который, по мнению Б. А. Рыбакова, использовал некий источник 1508-1537 гг., а также опираются на сведения С. Герберштейна, посетившего Москву в 1517 и 1526 гг.⁴³ Однако ни в карте Г. Меркартора, ни в сочинении С. Герберштейна ничто не указывает на принадлежность Одоева Рязани⁴⁴. Так или иначе, карты Г. Сансона и Г. Делиля в части Одоева согласуются со сведениями Саадет-Гирея. Поэтому обратим внимание на то, что к первой четверти XVI в. великий князь московский уже владел многими жребиями одоевских и воротынских князей⁴⁵, а в 1521 г. в состав его владений также вошла и Рязань⁴⁶. Не следует ли полагать, что вследствие этих изменений в данном регионе могли произойти новые административные преобразования? Может быть, Саадет-Гирей знал о подчиненности Одоева Рязани еще в 1525 г., когда впервые заключал мирный договор с Василием III и параллельно должен был подниматься вопрос о выплате в Крым «одоевского ясака»? Иначе сложно объяснить его слова, отраженные в ярлыке 1529 г.

Поскольку в ярлыках-пожалованиях крымских ханов великим литовским князьям Одоев не упоминался (до начала 1470-х гг. в них не упоминалась и Рязань), то литовские господа не владели Одоевом, не обязаны были собирать дань с «одоевских городов» и выплачивать ее в Крым. Следовательно, крымские ханы своими ярлыками-пожалованиями возлагали эту функцию непосредственно на «большого», то есть старшего князя новосильского дома. С одной стороны такие ярлыки, видимо, предписывали новосильским князьям выплачивать в Крым ежегодную дань, но с другой — закрепляли за ними их исконную вотчину и давали иммунитет от посягательства на их землю иных русских и литовских князей. Тем самым, самостоятельные новосильско-ордынские отношения определяли территориальный суверенитет Новосильско-Одоевской земли⁴⁷.

⁴² Казакоў А. У. Невядомае даканчанне караля польскага і вялікага князя літоўскага Казіміра і князя Навасільскага і Адоеўскага Міхаіла Іванавіча 1481 г. // *Studia Historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы. Минск, 2010. С. 299-300; АЗР. Т. 1. №80. С. 101; РГАДА, Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 2.

⁴³ Вывод Б.А. Рыбакова о составлении карты княжеств князем И.М. Воротынским в 1525 г. сомнителен, поскольку на исследованных им картах верховья Оки, где располагалась вотчина воротынского князя, воспроизведены крайне неточно (См.: Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV — начала XVI века. М., 1974. С. 85-111).

⁴⁴ Кордт В.В. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев, 1899. Табл. XXIV; Герберштейн С. Записки о Московии. В двух томах. Т. 1. М., 2008. С. 308—309.

⁴⁵ См.: СИРИО. Т. 41. С. 306; ДДГ. №89. С. 355, 360; Назаров В.Д. Тайна челобитной Ивана Воротынского // Вопросы истории. М., 1969. №1. С. 211, 213—217.

⁴⁶ Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 2008. С. 121—124.

⁴⁷ В договорах с князьями новосильского дома, восходящих к «Витовтову докончанию» 1427 г., великие литовские князья обязались в Новосильско-Одоевскую землю не вступаться. В этой связи интересен вопрос об обязательстве князей новосильского дома, выплачивать литовскому господарю «полетное» (ежегодную дань) (ЛМ. Кн. 5. №130. Р. 247; №137. Р. 254—255; ДДГ. №39. С. 118; №60. С. 192—193; Казакоў А. У. Невядомае даканчанне караля польскага і вялікага князя літоўскага Казіміра і князя Навасільскага і Адоеўскага Міхаіла Іванавіча 1481 г. С. 298-299; АЗР. Т. 1. №80. С. 100—101). По мнению А.Л. Хорошкевич, одоевские князья

Как заметил М.М. Кром, Вильно так и не смогло инкорпорировать Новосильско-Одоевскую землю в состав Великого княжества Литовского⁴⁸. Ситуация изменилась после перехода новосильских князей на московскую службу в конце XV в. В историографии уже отмечалось, что в отношениях с Литвой Иван III не раз подчеркивал суверенность новосильских князей⁴⁹. Позиция московского государя имела все основания, поскольку территория Новосильско-Одоевского княжества не входила в состав Великого княжества Литовского, а дань с «одоевских городов» непосредственно выплачивалась в Крымскую Орду. Необходимой предпосылкой для вмешательства Ивана III в политику князей новосильского дома стало его сближение с Менгли-Гиреем в 1470-х — 1480-х гг. Получив в союзники крымского хана, Иван III должен был отвечать его интересам. В 1487—1493 гг. он регулярно информировал Менгли-Гирея о своих военных и политических успехах в верховьях Оки и о переходе князей новосильского дома со своей вотчиной на московскую службу⁵⁰.

27 июня 1492 г. в Москву прибыл крымский посол Мерека. После окончания посольских дел Менгли-Гирей просил отпустить его «на Новосиль»⁵¹. Вместе с Мерекой был некто Давлет-Яр⁵². Так звали старшего сына одоевского дараги Бакшеиша. Можно думать, что именно у Девлет-Яра были даражские дела в Новосиле. Вероятно, хан рассчитывал возобновить отношения Крыма с Новосильско-Одоевским княжеством. Правда, дело затягивалось. Мерека и прибывшие с ним люди были отпущены в Крым только в апреле 1495 г.⁵³ Тем временем, по московско-литовскому договору 1494 г. новосильские князья со своими вотчинами были закреплены за Москвой⁵⁴.

На рубеже XV—XVI вв. в новосильско-крымских отношениях произошел окончательный перелом. В августе 1498 г., Менгли-Гирей направил Ивану III ярлык, в котором сообщал, что князья «одоевских городов» уклоняются от уплаты установленной по старине пошлыны (ясака). Из послания следует, что крымский хан по-прежнему рассматривал область «одоевских городов» в качестве отдельной административно-территориальной единицы, которая имела свои отношения с Крымской Ордой. Но поскольку теперь князья «одоевских городов» служили Ивану III — союзнику Менгли-Гирея, то

платили в Литву именно «ордынщину» (*Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию... С. 289—290). Однако, рассмотренные выше источники позволяют установить, что в состав «полетного» не входил одоевский ясак, собираемый с собственной территории Новосильско-Одоевской земли и предназначенный для выплат в Крымскую Орду. Ранее мной уже приводились аргументы в пользу того, что «полетное» взималось с литовских земельных «пожалований» князьям новосильского дома, которыми их наделили великие литовские князья в качестве вознаграждения за их службу Литве (*Беспалов Р.А.* Литовско-одоевский договор 1459 года... Р. 48—49). Необходимость выплат «полетного» была связана с тем, что наделение иноземных служилых князей земельными «пожалованиями» не должно было нарушать литовскую государственную податную систему. Недавно этот тезис был развит (*Беспалов Р.А.* Реконструкция докончания Витовта с князьями новосильского дома 1427 года // *Очерки феодальной России.* Вып. 18. [в печати]).

⁴⁸ Кром М.М. Меж Русью и Литвой. С. 43—44.

⁴⁹ *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства (вторая половина XV века). М., 1952. С. 296; Кром М. М. Меж Русью и Литвой. С. 81—82.

⁵⁰ СИРИО. Т. 41. С. 66—67, 139—140, 186, 192.

⁵¹ СИРИО. Т. 41. С. 154.

⁵² СИРИО. Т. 41. С. 216.

⁵³ СИРИО. Т. 41. С. 215—216.

⁵⁴ LM. Кн. 5. №78.2. Р. 135; ДДГ. №83. С. 330; СИРИО. Т. 35. С. 126—127, 130.

Бакшеиш не решился применить силу, а просил московского государя быть посредником, чтобы уладить дело миром⁵⁵.

Послы Менгли-Гирея были задержаны в Москве на полтора года, поэтому ответ Ивана III последовал только в апреле 1500 г. Московский государь сообщал, что одоевским князьям платить нечем, поэтому он выплатил Бакшеишу одоевскую подать из своих средств, и просил Менгли-Гирея больше не посылать дараг в Одоев⁵⁶.

В конце 1514 г. Менгли-Гирей вспоминал, что передал Ивану III целый ряд городов, среди которых был и Одоев⁵⁷. По всей видимости, речь идет о ярлыке-пожаловании на Одоев, которым ранее не раз пытались завладеть великие литовские князья. Вероятно, московский государь получил его из рук крымского хана в самом начале XVI в. Как заметила А.Л. Хорошкевич, вхождение в состав Русского государства прежних данников Крыма превратило русского государя в лицо, ответственное за сбор их же пошлин в пользу крымского хана и его дараг⁵⁸. По мнению К.В. Базилевича, после присоединения Одоева к Москве Иван III стал платить за одоевских князей их дань в Крым⁵⁹. Однако из ярлыка Менгли-Гирея 1508 г. следует, что Иван III платил не свои деньги, он посылал своих людей к одоевским князьям и, взяв с них ясак, отсылал его в Крым вместе с дарагой Бакшеишем. О том же Менгли-Гирей просил и Василия III⁶⁰. По мнению А. Л. Хорошкевич, упразднение должности дараг произошло в 1518 г., поскольку в шертной грамоте Мухаммед-Гирея, определявшей его мирные отношения с Москвой, содержалась статья: «а дарагам и пошлинам даражским и иным пошлинам никак не быти»⁶¹. Однако эта статья возобновляла аналогичную статью московско-крымского договора 1475 г., которая касалась только прежней территории Великого княжества Московского⁶². Одоев же не был освобожден от ордынской тяготы. Выплаты предполагались и далее, о чем ходатайствовал Мухаммед-Гирей через послов, которые привезли в Москву утвержденную шертную грамоту в мае 1519 г.

Тем не менее, перемены для Одоева были весьма существенными. Ранее крымские дараги забирали одоевский ясак непосредственно у старшего одоевского князя или у старшего князя новосильского дома. Так было во время нахождения новосильских князей на литовской службе и некоторое время после их перехода со своей землей на службу к московскому государю. Затем Иван III ограничил их во внешних сношениях, в том числе в контактах с Крымом. Для этого ему пришлось взять на себя роль посредника для выплат одоевской дани в Крымскую Орду, от него стала зависеть их полнота и регулярность. Так для крымских ханов непосредственные отношения с князьями «одоевских городов» потеряли всякий смысл. Сами же новосильские князья утрачивали возможность сношений с Крымской Ордой как элемент прежней самостоятельности.

Одоевские дараги ездили в Москву каждый раз, когда туда отправлялся «большой» (старший) крымский посол. Однако далеко не всегда они везли с собой особое напоминание хана об одоевском ясаке. Так, в 1503 г. дарага Бакшеиш был в Москве, и, видимо, получил

⁵⁵ СИРИО. Т. 41. С. 269.

⁵⁶ СИРИО. Т. 41. С. 306.

⁵⁷ СИРИО. Т. 95. С. 154; *Беспалов Р.А.* Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV — начала XVI веков. С. 320.

⁵⁸ *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 237—238.

⁵⁹ *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства... С. 448.

⁶⁰ СИРИО. Т. 95. С. 29.

⁶¹ *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 193—194.

⁶² СИРИО. Т. 41. С. 4—5.

свою одоевскую пошлину без особого послания хана к московскому государю⁶³. Вероятно, ему достаточно было какого-то удостоверительного знака о том, что он являлся одоевским дарагой.

В появлении в посольских делах ханских ярлыков-посланий о выплатах с Одоева имеется закономерность. Ярлык-послание 1498 г. был связан с нарушением выплат одоевского ясака и содержал просьбу их возобновить. Затем до смерти Ивана III в 1505 г. московско-крымские отношения и выплаты с Одоева не нарушались. В начале правления Василия III отношения Москвы с Крымом осложнились из-за отношений Москвы с Казанью⁶⁴. К тому же в московско-крымские отношения стала вмешиваться Литва. Польский король Сигизмунд I надеялся вернуть себе русские земли, которые ранее были подчинены Великому княжеству Литовскому, а к 1503 г. отошли к Москве⁶⁵. Он добился от Менгли-Гирея того, что в июле 1507 г. крымские войска напали на белёвские, одоевские и козельские места. Однако князя новосильского дома совместно с воеводами Василия III успешно отразили татарский набег⁶⁶. В августе 1508 г. был заключен договор Менгли-Гирея с Василием III на тех же условиях, как было при Иване III. Как следствие, в Москву был послан ярлык с просьбой о возобновлении выплат одоевского ясака⁶⁷. В мае 1512 г. «по наводу» Сигизмунда I был совершен набег крымских татар на Белёв, Одоев, Воротынский и Алексин⁶⁸. Эти события стали предпосылкой к новой московско-литовской войне 1512-1514 гг.⁶⁹ С наступлением потепления в московско-крымских отношениях, в 1515 г. Мухаммед-Гирей прислал в Москву очередной ярлык с просьбой о выплате одоевского ясака⁷⁰. В августе 1517 г. крымские татары по навету Сигизмунда I напали на Тулу и волость Беспуту. Князя новосильского дома участвовали в отражении их набег⁷¹. В следующем году между Москвой и Крымом завязались переговоры о мире, который удалось заключить в 1519 г. Параллельно летом 1518 и вначале 1519 гг. стороны вновь контактировали по поводу одоевской дани⁷². В 1525 г. Василий III заключил мир с ханом Саадет-Гиреем и его наследником Саин-Гиреем. Однако другие царевичи не обязались соблюдать мир и в свою очередь боролись за власть в Крыму. Осенью 1527 г. Ислам-Гирей совершил очередной, хотя и неудачный набег на московские укреплённые пункты⁷³. Осенью 1529 г. между Москвой и Крымом завязались переговоры о мире, но вскоре были прерваны новыми раздорами. Мир был заключен только в ноябре 1531 г.⁷⁴ Одновременно в 1529-1532 гг. крымская сторона вела переговоры с Москвой о «поминках» (регулярных подарках царю и его окружению), а также был поднят вопрос об одоевском «взимке»⁷⁵.

---

⁶³ СИРИО. Т. 41. С. 472, 486, 497.

⁶⁴ См.: Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 166—169.

⁶⁵ Stosunki z Mendli-Girejem chanem tatarów perekopskich (1469-1515). №93. S. 320; №95. S. 323; №101. S. 334.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 379—380.

⁶⁷ Малиновский А. [Ф.] Историческое и дипломатическое собрание дел... С. 182—185; С. 392. № 22; СИРИО. Т. 95. С. 29.

⁶⁸ Stosunki z Mendli-Girejem chanem tatarów perekopskich (1469—1515). №132. S. 396; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 394—395.

⁶⁹ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 170—172.

⁷⁰ Малиновский А. [Ф.] Историческое и дипломатическое собрание дел... С. 199—202; СИРИО. Т. 95. С. 158.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. Стб. 408—409.

⁷² СИРИО. Т. 95. С. 522, 638.

⁷³ ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 272.

⁷⁴ Малиновский А. [Ф.] Историческое и дипломатическое собрание дел... С. 253—259, 417—419.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 276—276 об., 370—370 об.; Приложение №7, 8.

В этой связи можно думать, что выплаты с Одоева прерывались в годы нарушения мирных отношений Москвы с Крымом. С восстановлением же мира крымская сторона каждый раз надеялась возобновить их и направляла в Москву соответствующие ярлыки об одоевском ясаке, которые и отразились в посольских книгах.

Нарушение мира между Москвой и Крымом было выгодно литовской стороне, которая стремилась вернуть себе русские земли, ранее входившие в состав Великого княжества Литовского. В июле 1507 г., в декабре 1513 г., в июне 1514 г., в октябре 1520 г. и так вплоть до 1535 г. при заключении мира крымские ханы выдавали Сигизмунду I ярлыки-пожалования, аналогичные ярлыкам XV в. Они фиктивно жаловали Литве прежние земли в верховьях Оки: Мценск, Любутск, Тулу, Берестей, Ретань, Козельск, Волкону, Спаш⁷⁶. Литовская сторона также рассчитывала вернуть на литовскую службу и князей новосильского дома. Этот вопрос рассматривался, например, в 1520 г.⁷⁷ Однако сама Новосильско-Одоевская земля никогда ранее не принадлежала Литве, и крымские ханы не обещали ее королю Сигизмунду I.

Вопросы о назначении того или иного одоевского дараги находились в ведении крымских ханов, которые «жаловали» своим слугам право взимать одоевскую пошлину и получать с нее свою долю. Еще В.Е. Сыроечковский заметил, что в Крымской Орде традиционно соблюдался принцип наследственности ханского пожалования. В одной из своих грамот Мухаммед-Гирей писал: «и которых хотя не стало будет, и мы теми месты детей их или братью их жалуем, или кто роду их будет»⁷⁸. В этой связи, несмотря на перемены власти в Крымской Орде, взимание одоевского ясака на долгие десятилетия стало привилегией одного и того же семейства. Оно хотя и не обладало княжеским достоинством, но служило при дворе, относились к числу «добрых» (знатных) слуг царя, и в этой связи занимало высокое положение в среде крымской знати.

Одоевский дарага Бакшеиш в ярлыках Саадет-Гирея назван Кара-Бакшеишем (Черным Бакшеишем). Вероятно, это его полное имя, которое в других случаях попросту сокращалось. Бакшеиш был долгожителем, и занимал свою должность при Хаджи-Гирее, Нур-Довлате и Менгли-Гирее⁷⁹. Сохранились сведения о его поездках в Москву в 1498—1500, 1503, 1508—1509 гг.⁸⁰ После его смерти Менгли-Гирей пожаловал одоевскую пошлину его сыну Девлет-Яру (до 17 апреля 1515 г.)⁸¹. Возможно, Бакшеиш умер еще до нарушения московско-крымских отношений, и его сын Девлет-Яр занял должность одоевского дараги до мая 1512 г. К июлю 1518 г. Девлет-Яр погиб от рук своего же слуги. Тогда Мухаммед-Гирей пожаловал одоевскую пошлину его младшему брату Алди-Яру. Последний ездил за ясаком, например, в 1519 и 1532 гг.⁸² В поездке второй половины 1518 г. его замещал племянник Илеман⁸³, а в 1529—1530 гг. — еще один сын Бакшеиша — Нан⁸⁴.

⁷⁶ *Kolodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania... S. 557—558, 596, 606, 634, 643, 682, 703.

⁷⁷ ЛМ. Кн. 7. №199. Р. 377.

⁷⁸ СИРИО. Т. 95. С. 158; *Сыроечковский В. Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы. С. 47.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 276—276 об.; Приложение №7.

⁸⁰ СИРИО. Т. 41. С. 269, 306, 472—473, 486, 496—497, 512—513; СИРИО. Т. 95. С. 29.

⁸¹ СИРИО. Т. 95. С. 158.

⁸² СИРИО. Т. 95. С. 638; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 370—370 об.; Приложение №8.

⁸³ По отношению Алди-Яру Илеман назван «брата его большого сыном» (СИРИО. Т. 95. С. 522). Должно быть, Илеман был сыном Девлет-Яра.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 6. Л. 276—276 об.; Приложение №7.

По мнению В.Е. Сыроечковского, Бакшеиш, а также и его дети были сокольниками⁸⁵. Так, из посольства 1503 г. Бакшеиш вез Менгли-Гирею красного кречета⁸⁶. Однако в 1498 г. кречетов должен был привезти вовсе не Бакшеиш, а Хозя Магамет, который обычно и выполнял подобные поручения⁸⁷. В 1515 г. одной из задач «молодого человека» Девлет-Чара (или Давлет-Яра?) было выбрать и привезти в Крым белого ястреба, но его нельзя уверенно отнести к сыновьям Бакшеиша⁸⁸. В 1518 г. белого же ястреба должен был привезти Илеман⁸⁹. В 1519 г. Алди-Яр тоже ездил за кречетами. В московском подзаголовке ханской грамоты он назван «сокольником». Однако основной задачей Алди-Яра в этой поездке было взимание одоевского ясака. С ним же в Москву отправился другой человек Менгли-Гирея, который в ханской грамоте прямо назван «сокольником»⁹⁰. Также обратим внимание на то, что в 1503 г. Бакшеиш привез в Москву ярлык о доставке хану краковского сыра⁹¹. Однако вряд ли его деятельность можно связать с кухней хана. У крымских ханов были и другие слуги, доставлявшие в Крым охотничьих птиц и другие товары. Поэтому можно думать, что соколиная охота все же не была основным занятием семейства Бакшеиша. Его представители выполняли и куда более важные посольские поручения. Так, в 1503 г. Менгли-Гирей предлагал Ивану III расспросить Бакшеиша по важному делу⁹². В августе 1516 г. некий Алди-Яр (вероятно, сын Бакшеиша) был гонцом к Сигизмунду I⁹³. В апреле 1521 г. у Сигизмунда I находился гонец Мухаммед-Гирея Илеман⁹⁴.

Само взимание дани с русских земель для Крымской Орды было важным государственным делом. Об этом свидетельствует и оформление ярлыков-посланий об одоевском ясаке. Несмотря на то, что они дошли до нас лишь в переводных копиях, в их текстах сохранились сведения об удостоверявших их знаках. Четыре из семи ярлыков 1498, 1508, 1515, 1519 гг. были скреплены «синим нишаном». Из них три 1508, 1515, 1519 гг. также были запечатаны «жиковиной». Три других 1518, 1529, 1531 гг. были запечатаны только «жиковиной» (Табл. 1).

---

⁸⁵ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы. С. 47.

⁸⁶ СИРИО. Т. 41. С. 502.

⁸⁷ СИРИО. Т. 41. С. 270.

⁸⁸ Упомянутый под 1515 г. Девлет-Чар (или Давлет-Яр) назван «молодым человеком» (СИРИО. Т. 95. С. 117, 156). Однако у Девлет-Яра Бакшеишевича к 1518 г. был сын Илеман, способный самостоятельно отправиться в далекую поездку в Москву (СИРИО. Т. 95. С. 522). Поэтому в 1515 г. Девлет-Яр Бакшеишевич был уже не молодым. Под 1508 г. в посольских книгах упомянут князь Девлет-Яр, который, видимо, тоже не имеет отношения к семейству Бакшеиша (СИРИО. Т. 95. С. 33).

⁸⁹ СИРИО. Т. 95. С. 522.

⁹⁰ СИРИО. Т. 95. С. 637—638.

⁹¹ СИРИО. Т. 41. С. 476.

⁹² СИРИО. Т. 41. С. 475.

⁹³ LM. Кн. 7. Р. 346. № 182.1.

⁹⁴ LM. Кн. 7. Р. 394. № 213.

**Таблица 1. Удостоверительные знаки крымских ханов
на ярлыках об одоевском ясаке**

Год составления ярлыка	Синий нишан	Жиковина
1498	+	—
1508	+	+
1515	+	+
1518	—	+
1519	+	+
1529	—	+
1531	—	+

М.А. Усманов пришел к выводу, что в золотоордынской, а затем и в крымской традиции большие квадратные печати (нишаны) золотого и синего цветов прилагались к наиболее важным документам государственного значения⁹⁵. Жиковина представляла собой небольшую перстневую печать миндалевидной формы и оставляла оттиск белых букв на черном фоне. Печать такой формы имели только джучиды⁹⁶. Поскольку представители семейства Бакшеиша служили при дворе крымских ханов и пользовались их особым расположением, то на выданных им ярлыках устойчиво появляется личная перстневая печать хана. Из удостоверения ярлыков 1498—1519 гг. выпадает только ярлык 1518 г., что, видимо, было связано с исключительными обстоятельствами: когда погиб дарага Девлет-Яр, сменивший его брат Алди-Яр не смог поехать в Москву, а поехал племянник Алди-Яра (сын Девлет-Яра). Статус посланника за одоевским ясаком оказался ниже предыдущих, и выданная ему грамота не была удостоена синего нишана. Удостоверения Саадет-Гирея 1529 и 1531 гг. уже явно не придавали аналогичным ярлыкам-посланиям государственного значения, а предполагали лишь личную просьбу хана. Примечательно, что Саадет-Гирей уже не настаивал на выплате ханской доли в тысячу алтын, которая к тому времени, по всей видимости, ушла в прошлое. Он просил выплатить его слугам лишь их долю, называя ее «пожалованием» московского государя. Чтобы не нарушать мир, Василий III был вынужден идти на уступки и платить слугам хана одоевскую дань в тысячу алтын московскими деньгами. В контексте иных «поминков», направлявшихся Василием III в Крым, одоевский «взимок» уже можно рассматривать не в качестве обязательной дани, а в качестве части средств, предназначенных для замирения ордынцев.

К сожалению, далеко не все посольские книги о дипломатических сношениях Москвы с Крымом опубликованы. Архивные книги 123 фонда РГАДА, начиная с 6-ой и далее, еще и не достаточно изучены. В этой связи можно думать, что в них могут содержаться еще невыявленные документы об одоевском ясаке. В этой связи мы не можем ответить на вопрос: когда притязания Крыма на одоевский ясак были прекращены окончательно? Тем не менее, публикуемые здесь ярлыки Саадет-Гирея являются важнейшим дополнением к шести

⁹⁵ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв. Казань, 1979. С. 173—175.

⁹⁶ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв. С. 140—142, 170.

известным ранее документам. Они помогают приоткрыть завесу прошлого над историей Новосильско-Одоевского княжества и одновременно освещают этап постепенного освобождения «одоевских городов» от ордынской зависимости.

Публикация документов об одоевском ясаке

В публикации приняты следующие правила. Текст разделен на слова, предложения и абзацы, введена современная система пунктуации. Знаки в виде точки посередине строки не отмечаются. Имена собственные начинаются с большой буквы. Пропущенные буквы в сокращенных словах вносятся в строку и заключаются в круглые скобки. Выносные буквы печатаются курсивом. Буквы, отсутствующие в современном алфавите, заменены на соответствующие им современные буквы, за исключением буквы «і». Буквы, обозначающие числа и цифры, заменены на современные цифры. В начале строки ставится знак |. В начале листа и оборота листа ставится его номер, заключенный в квадратные скобки.

№1.

Около июля-августа 1498 г.

**Ярлык крымского хана Менгли-Гирея
великому князю московскому Ивану III**

| [л. 293] Менли-Гиреево слово. Великому кн(я)зю Ивану, брату моему, | много поклон. Из старины одоевских городов кн(я)зи, по стари | не к нам, что давали ясаку тысячу алтын, а дарагамъ | другую тысячу алтын давали, по той пошлине да | рагу их Бахшеиша послал есми. Как сесь писан ясакъ | н(а)шъ две тысячи алтын пошлину н(а)шу безубыточно | и дати нам не похотят, и ты бы взяв на них, да дал. Моим | здоров(і)емъ и твоим, брата моег(о), здоровіем хотим свыше | учинити дело свое. А одоевских кн(я)зеи, Иван в голо | вах, и люди его учнут лычити, самъ свое крепкое сло | во молвив, сполна, что сеи писано, Бахшеишу взяв | ши, велиш(ь) отдати, братство твое ведает. Молвя, | съ синим нишаном ярлык послал есми.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 1, л. 293. Грамота ранее публиковалась: СИРИО. Т. 41. №58. С. 269.

Примечание: А. Л. Хорошкевич датировала ярлык 9 июля 1498 г. на основании ярлыка Менгли-Гирея об отправке крымских послов Казимира и Хозяша, с которыми в Москву прибыл и Бакшеиш: 9 июля, суббота, 903 г. х. (в дате число не совпадает с днем недели)⁹⁷. Грамота об одоевском ясаке, как и многие другие из этого посольства, не имеет даты. Среди дел посольства есть грамота, датированная 23 августа, суббота, 903 г. х. (в дате число не совпадает с днем недели, а 903 г. х. заканчивался 18 августа 1498 г.)⁹⁸.

№2.

Не позднее начала апреля 1500 г.

Ответ великого князя московского Ивана III крымскому хану Менгли-Гирею

Заголовок в посольской книге: [л. 42] А се молвити ц(а)рю
кн(я)зю Ивану опосле всех дел

| Княз(ь) велики велел тебе говорити: писал еси к нам | въ своей грамоте съ своим ч(е)л(ове)к(о)мъ с Бакшеишем | о Одоевских кн(я)зех: что которую тебе по | дать давали, и они бы тебе и н(ы)не по тому же | ту подат(ь) давали. Ино одоевских кн(я)зеи болших | не

---

⁹⁷ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. С. 235; СИРИО. Т. 41. С. 263.

⁹⁸ СИРИО. Т. 41. С. 270.

стало, а *отчина* их пуста. А иные кн(я)зи одоев | скіе⁹⁹ намъ служат, наши слуги, мы | их кормим и жалуем их своим жалованиємъ. А иных || [л. 42 об.] кн(я)зеи одоевских жереб(ь)и за нами. И что тебе дава | ли и твоему ч(е)л(ове)ку, ино их яз же темъ жаловаль, | а имъ нечего давати, *отчина* их пуста. А и н(ы)не | твоего ч(е)л(ове)ка яз же пожаловал, а им нечего дава | ти. И ты бы одоевским кн(я)з(е)мъ вперед свою пош | лину *отложил*, да и дараг бы еси их к ним не посылал | по свою пошлину, меня деля.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 2, л. 42 — 42 об. Грамота ранее публиковалась: СИРИО. Т. 41. №64. С. 306.

Примечание: В грамоте содержится ответ Ивана III на послание Менгли-Гирея, направленное в Москву еще в 1498 г. вместе с послами Казимиром и Хозяшем. Крымские послы были задержаны и находились в Москве еще в октябре 1499 г., когда туда прибыл посол Ази-Халиль, через которого Менгли-Гирей просил отпустить всех его послов в Крым¹⁰⁰. Грамота не имеет даты. Направлена в Крым вместе с посольством князя Ивана Семеновича Кубенского, которое переправилось через Угру 24 апреля 1500 г.¹⁰¹

№3.

Накануне сентября 1508 г.

Ярлык хана Менгли-Гирея великому князю московскому Василию III

Заголовок в посольской книге: [л. 10 об.] А се ц(а)р(е)ва ж грамота

| Мен-Гиреево ц(а)р(е)во слово. Великому кн(я)зю Васил(и)ю, братоу | моему, слово н(а)ше то. В сяков же год писал есми к тебе | в своем ярлыке з Бакшаишем: которые н(а)ши городовые по | минки, да и Бакшаишу, которое ему идет ездю, то еси | къ нам прислал. А из старины при великом кн(я)зе Иване, по тому *ж* | с одоевских кн(я)зеи, которые посылали к нам н(а)ши поминки, | и тому Бакшаишу что на подовши шло¹⁰², посылали там, да | взявши тамо, да з Бакшаишом к нам посылали. И ты бы | н(ы)н(е)ча, брат мои, по старине, что нам идет с Одоева, без ущерб, | собравши сполна, прислал к нам с нашим ч(е)л(ове)ком з Бакшаишом. | А и в сяков же год сполна не дали, не по тому прислали. И | н(ы)не бы по старине, собравъ бы еси, да з Бакшеишом к нам при || [л. 11] слал еси. Да сколько нам, собравъ с Одоева, пошлешъ з Бакшаишом, | и ты бы то написал на список, да тот список к нам прислалъ | с своим послом, которой к нам с Магмедшою поидет. А Бакшаишо | во, конем его и ему, кормъ с Одоевских волостей. Так ведая, | чтобы еси ему и конем его кормъ давал досыти. Молвя, жи | ковиною запечатав, [с] синим нишаном ярлык послал есми.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 3, л. 10 об. — 11. Грамота ранее публиковалась: Малиновский А. [Ф.] Историческое и дипломатическое собрание дел... С. 392. №22; СИРИО. Т. 95. №2. С. 29.

---

⁹⁹ Здесь в рукописи слово «одоевскіе» повторено, а затем зачеркнуто.

¹⁰⁰ СИРИО. Т. 41. С. 288.

¹⁰¹ СИРИО. Т. 41. С. 313—314.

¹⁰² Так в рукописи. Если здесь погрешность копииста, не разобравшего оригинальный текст, возможно, следует читать «на подати шло». Слово «подать» иначе «пошлина» употребляется в письме Ивана III 1500 г.

Основание для датировки: Грамота не имеет даты. В посольских делах находится среди ярлыков хана Менгли-Гирея, составленных к началу сентября 1508 г. Прибыла в Москву с посолом Магомедшой 27 октября того же года¹⁰³.

№4.

Июль 1515 г. (921 г. х.)

Ярлык хана Мухаммед-Гирея великому князю московскому Василию III

Заголовок в посольской книге: [л. 30] А се грамота о одоевскомъ ясаку
Магмед-Гире | ева ц(а)рева съ его посломъ съ Янчурою:

|| [л. 30 об.] Великіе Орды великоз(о) ц(а)ря Мегмед-Гиреево ц(а)ре | во слово. Брату моему великому кн(я)зю Ва | сил(и)ю Ивановичю. Слово н(а)ше то: Бакше | ишева с(ы)на Девлет-Яра, по отца своего по жалованію, | как его от(е)ць н(а)шъ пожаловал, и яз его пожаловал одо | евскою пошлиною. А и наперед того Девлет-Яр | на отца нашего и на н(а)ше дело ездиль, и zde бы | был у нас. И мы бы з болшимъ с своим послом послали | к тебе. При отце н(а)шем, которую ему пошлину | с Одоева давали, и ты б и н(ы)не ему велел ту | пошлину давати. Молвя, к тебе, к брату | своему, сю грамоту послал есми, да и словом есми к тебе Янчуре дувану наказал говорити. | Молвя, съ синим нишаномъ, жиковиною запеча | тав, грамоту послал есми, лета девятсот, | дватцат(ь) перваго, іюл(я) м(е)с(я)ца.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 4, л. 30 — 30 об. Грамота ранее публиковалась: СИРИО. Т. 95. №10. С. 158.

Примечание: Грамота прибыла в Москву 31 августа 1515 г. с послом Янчурой дуваном¹⁰⁴.

№5.

Около июля 1518 г.

Ярлык хана Мухаммед-Гирея великому князю московскому Василию III

Заголовок в посольской книге: [л. 155 об.] А се третія грамота
ц(а)р(е)ва к великому кн(я)зю с Кударом же:

| Великіе Орды великоз(о) ц(а)ря от Мегмед-Ги | реа ц(а)ря, брату моему великому кн(я)зю Васил(и)ю Ивановичю, мног(о), мног(о) поклон. Слово | н(а)ше то. Изначала къ брату к своему | к тебе о добре коли пошлем болшез(о) своез(о) | посла, и мы завсе к тебе покойника Де | влет-Ара посылали. И н(ы)не Девлет-Ара дѣа | волским навоженіем ч(е)л(ове)къ ез(о) поколол. А брат у нег(о) меншеи есть, и он с тем, которой у нег(о) | брата убил, той крови для н(а)шез(о) двора || [л. 156] бережет, и он за тем не пошел к тебе. И мы | брата ез(о) болшоз(о) с(ы)на к тебе послали. И ты б | один белои ястреб прислал к нам с тем с н(а)шим | паробком с Ылеманом, которой к тебе сю н(а)шу | грамоту привезет. Да пожаловал бы еси, | одоевской годовой взимок прислал, как еси | наперед тоз(о) присыльвал. Молвя, жиковиною | запечатав, грамоту послал есми.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 5, л. 155 об. — 156. Грамота ранее публиковалась: СИРИО. Т. 95. №30. С. 522.

---

¹⁰³ СИРИО. Т. 95. С. 19.

¹⁰⁴ СИРИО. Т. 95. С. 151.

Примечание: Грамота не имеет даты. Послана вместе с посольством Кураяра, выехавшим из Крыма в конце июля 1518 г. и прибывшим ко двору Василия III 24 августа 1518 г.¹⁰⁵

№6.

Конец января 1519 г. (925 г. х.)

Ярлык хана Мухаммед-Гирея великому князю московскому Василию III

Заголовок в посольской книге: [л. 324] А се грамота семая
ц(а)р(е)ва о одоевском ясаке:

| Великие Орды великог(о) ц(а)ря Мегмед-Гиреево | ц(а)р(е)во слово великому кн(я)зю Васил(и)ю Иванови | чю, брату моему. Слово н(а)ше то. Бедной Ба | кшеишев с(ы)нь Девлет-Ярь на Бож(ь)ю волю пошел. || [л. 324 об.] И мы пожаловали, н(ы)не сю грамоту взяв, пошел брат | его меншеи Алди-Яр тою пошлиною его. И н(ы)не | у тебя у брата моего прошен(и)е мое то. Что | бедному Девлет-Яру шло твое жалован(и)е, то | бы еси пожаловал, тому н(ы)не велел дати, зан(е)же | мои да и твои, брата моего, холопъ и слуга. | И ты б сего моего слова инаково не учинил, дружбе | и братстве примета то. Да о сем же деле | и словом есми тебе наказал говорити болше | му своему послу Апаку кн(я)зю, так бы еси, ведая, | верил. Молвя, з жиковинною печат(ь)ю с синимъ | нишаном грамоту послал ес(м)и. Лет(а) 925 генва | ря м(е)с(я)ца в ысходе. Писан в Кыркоре.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 5, л. 324 — 324 об. Грамота ранее публиковалась: СИРИО. Т. 95. №36. С. 638.

Примечание: Грамота прибыла в Москву к концу марта 1519 г. с послом князем Апаком¹⁰⁶.

№7.

Декабрь 1529 г. (936 г. х.)

Ярлык хана Саадет-Гирея великому князю московскому Василию III

Заголовок в посольской книге: [л. 276] А се грамота
ц(а)р(е)ва ж четвертая:

| Великие Орды великаг(о) ц(а)ря силы находца Саадет- || [л. 276 об.] Гиреево ц(а)рево слово. Брату моему великому кн(я)зю | Васил(и)ю Ивановичу заповеди ц(а)ря ц(а)рем слово то. | От начала наперед на покойников ц(а)рей, ц(а)ря отца н(а)шего | и ц(а)ря дяди н(а)шег(о), въ упокойниковых лета, да еще | и в великаго ц(а)ря деда н(а)шег(о) въ Ази-Гиреевы ц(а)ревы, | его же сарая пребыван(и)е в раю имеетца, времена, | старому нашему слуге Бакшеишу, и его детемъ | на всякой год со всяким болшим послом, к Рязани которые | города тянут, с Одоева города тысяча алтын | московскими деньгами жалован(и)я твоего им шло. | И н(ы)не Бакшаишов с(ы)нь Алдыяр у меня во дворе жи | вет. И ты б н(ы)нешнево году свое жалован(и)е | ту тысячу алтын своего жалован(и)я дал, а мы ся | печалуем. А н(ы)не к тебе к брату моему поехал брат его Нанъ и даи б(ож)е доехал, а ты б его не изде | ржал, отпустил. И с Одоева з города то бы еси | взимок велел ему дати, да ко мне еси его | отпустил.

---

¹⁰⁵ СИРИО. Т. 95. С. 513.

¹⁰⁶ СИРИО. Т. 95. С. 658.

Изначала тот взимок был твое жалован(и)е, | инако б еси не молвил. Молвя, Алдыяра брата На | на к тебе послал. Жиковиною грамоту запе | чатав, лет(а) девятсот тридцат(ь) шестаго декабрь м(еся)ца. Писана в Кыркоре.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 6, л. 276 — 276 об. Грамота впервые упомянута А.Ф. Малиновским, затем использовалась В.Е. Сыроечковским, ранее не публиковалась.

Примечание: Грамота прибыла в Москву 16 июня 1530 г. с послом Ахмет-Уланом.

№8.

Конец 1531 г.

Ярлык хана Саадет-Гирея великому князю московскому Василию III

Заголовок в посольской книге: [л. 370] А се грамота
ц(а)р(е)ва ж о одоевском ясаке:

| Великие Орды великоз(о) ц(а)ря Саадет-Гиреево ц(а)р(е)во | слово. Брату моему великому кн(я)зю Васил(и)ю Ивано || [л. 370 об.] вичу всеа Русіи заповедншии слово то. Наперед | сего при отце н(а)шем Кара-Бакшаишу одоевской взимок на всякой год по тысячи алтын денег жалован(и)е | твое было. И после того в Магмет-Гиреевы ц(а)р(е)вы лета, которой человек у тебя был о том, и ты де | дав, отпустил еси. И н(ы)не в мои, брата твоез(о) леты, | по тому же обычею жаловал еси тот взимок | тысячу алтын. Котори (к) тебе поехал о них бити | челом, тому бы еси дал, отпустил. Издавна то | так твое жалован(и)е, инако бь еси не учинил. | Молвя, жиковиною запечатав, грамоту послал | есми. Кара-Бакшаишеву с(ы)ну, слuze своему, Алді-Яро | ву брату, сею дорогою тот взимок дал бы еси.

РГАДА, фонд 123 «Сношения России с Крымом», оп. 1, кн. 6, л. 370 — 370 об. Грамота использовалась В. Е. Сыроечковским, ранее не публиковалась.

Примечание: Грамота не имеет даты. Прибыла в Москву в начале апреля 1532 г. с послом Авельшихом.

Р.А. Беспалов

Документы о сношениях Крыма с Москвой по поводу одоевского ясака

В статье исследуются документы конца XV — первой трети XVI вв. о сношении крымских ханов с великими московскими князьями по поводу выплаты дани с «одоевских городов». Эти выплаты являлись пережитком самостоятельных отношений князей новосильского дома с Крымским ханством, которые существовали до конца XV в. Затем, после вхождения Новосильско-Одоевского княжества в состав Русского государства, великие московские князья еще некоторое время были вынуждены выплачивать одоевский ясак крымским ханам.

Ключевые слова: Восточная Европа, XV век, XVI век, Крымское ханство, Великое княжество Московское, Новосильско-Одоевское княжество, ярлыки крымских ханов, ясак.

R.A. Bepalov

Documents about relations between the Crimean Khanate and Moscow over Odoyev's tribute

The article examines the documents of the late 15th — the first third of the 16th centuries about relations between the Crimean khans and the Grand Dukes of Moscow about paying tribute from "Odoyev's cities". These payments were a relic of independent relations of the princes of the Novosil House with the Crimean Khanate, which existed until the end of the 15th century. Later on, when the Novosil-Odoyev principality became a part of the Russian state, the Grand Dukes of Moscow were forced to pay Odoyev's tribute to the Crimean khans for some time.

Keywords: Eastern Europe, 15th century, 16th century, Crimean Khanate, Grand Duchy of Moscow, Novosil-Odoyev principality, yarliqs Crimean khans, tribute.